

НЕ ПО ЧАСАМ ПЕТЬ НАЧИНАЮТ ПТИЦЫ...

1.

В этом саду,
пахнушем после дождя
землей и травой,
между этих двух сосен
мог бы сидеть сегодня отец мой.

Ему должно было быть
семьдесят лет,
должен был быть стариком
сегодня
отец мой.

И сквозь узор
игольчатых веток
солнце позднее
ласковым светом
должно было падать сегодня
на лицо отца моего.

Однако есть много всего:
есть влажная после дождя земля,
есть трава молодая
и солнечный свет сквозь сосны -
дразняще-щекотный,
только не падает он сегодня
на лицо отца моего...

2.

У судьбы, подобной горе,
вершина бесснежна,
не найдется ни горсточка снега
на этой вершине.

Те, кто льнут
к подножью высокой судьбы,
изнывают от жажды:
целый век не струйки, ни капли
с блестящих высот не стекает...
Если ж все-таки есть там снег -
он не тает.

3.

Каждый раз, как цветы кладу
на плиту, под который отец,
говоря себе: вот бы сейчас
приобщить щемящее сердце
к сиротству алых гвоздик на камне,
чтоб смирилось, затихло оно,
раз-другой перейдя
из влажных ладоней дождя
в пыльные пальцы солнца...
А потом ветра юркие руки
подхватят его как придется
и развуют по ближним кустам и
оградам...

Честь об этом стихи написать
пусть врагу достается в награду.

4.

Это письмо
я раз тридцать читал-перечитывал...
В то время, когда ты писал его,
ты был жив и здоров.
Нет, пожалуй, уже нездоров...
Но - жив.
А теперь внизу, в черноте земли,
легким остовом костяным
белеет рука, написавшая это письмо,
И теперь я не знаю,
в толк не возьму;
как написано это письмо:
плоть руки ли водила
тем остовом костяным,
или остов уже направлял
теплую плоть твоих пальцев?

Как прочесть мне это письмо
живыми глазами,
если их не омыть черным светом
могилы твоей?..

5.

Пред грядую гор,
подперевших друг друга плечами,
вспоминаю гору Гейязан:
как глядится она сиротливо!

Ни по правую, ни по левую руку
нет у нее исполинской родни.

Испокон веков и поныне
стоит она, наша гора,
меж деревней Эскипара
и всем остальным миром -
словно памятник
одиноким гордыне...

6.

Не по часам, а со светом
петь начинают птицы:
летом - раньше,
зимой - позже...

Так и поэты:
не по часам они пишут стихи.
И не при свете только,
а и во тьме.
И не в радости только -
и в горе.
Летом, зимой и тогда
когда в зимнюю стужу
внезапно повеет вестно,
или в летний зной
нежданно ожгут холода...

Перевод Мансура ФАХРИ

Vagif САМЕДОГЛУ

Он не считает себя поэтом, и даже не претендует на это. А лучшим объяснением его стихам служат слова самого Мирсаади: "Я лишь исполнитель Миссии". Но у этой способности имеется и генетическая основа, а именно чистота, благородство и святость его рода. Вовбрав столько прекрасного, Мирсаади написал прекрасные стихи, некоторые из которых предлагаем Вашему вниманию.

ЧАЯНЬЕ ЛЮБВИ

Зимняя белизна
кромешной ночи.
Дерево одинокое
на опушке лесной.
На веточке, под слоем
ночного снега
теплое дыханье
зябнущего воробья.
Неслышимый запах,
незнаемый вкус
Богом дарованный миру любви,
Нетерпение юного сердца,
ждушего завтрашнего дня.
Еще - от мерцания снега
до самого лунного неба
летающий долгий вой
одиноким волчицы...

ПИСЬМО

Ирада,
Сквозят под ледком хрупкой просини,
Как телеграфные краткие сны,
Веслышки ясеня,
Весточки осени
Или, быть может, весны...

Ирада,
Ты рядом,
Ты просто поодаль.
Воздух в Останкино пьется легко...
Там, где достало труда,
Я все отдал.
То, что осталось во мне –
Глубоко.

И не всплывет,
И не станет находкой
Даже для чутких на шепот ушей.
Будет тишайшей подводною лодкой
Глухо скользить в опустелой душе.

Только когда я на смерть свою гляну,
И дрогнут, раскрывшись, глаза на лице,
Слово "прощай!" –
Ослепительно грянет
Бомбой глубиною в цель.

МИРСААДИ

ПУТЬ ВВЫСЬ

Памятник Джавида,
Плач матери, еще не смолкший...
Мир сатаны над ним навис,
Глас ангелов, зовущий ввысь,
Рука, простертая к свободе,
мертвая.
Павший, зовущий выпрямиться
живых
Взор узника, в котором брезжит
свет надежды,
Тридцать седьмой - нам памятный
Джавидовой бедой,
и скорбных жертв
несметной чередой.
Меч, воткнутый в твердь,
Голгофа нации моей.
И трость, как посох Моисея,
Как путь ведущий ввысь...

Перевод С.МАМЕДЗАДЕ

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Когда я тело женское вкусил
Впервые, с упоенным стуком сердца,
Я ни о чем у Бога не просил –
Он дал мне все,
О чем мечтал я с детства.

Атласная упругая земля,
Волшебный склон полутеней и света...
Я был Колумб, сошедший с корабля
В лучах благоухающего лета.
Я был Икар, обнявший облака,
И растворялся в небе без усилия,
Пока не опалила мне тоска
Горячим воском скрепленные крылья...

Не повторится вереница лиц,
Любимых – от восхода до заката.
Теперь пред ними я склоняюсь ниц,
Как мальчик, в богохульстве виноватый...

* * *

Приглашаю тебя на самый медленный танец.
Как по лазурному льду, поплывем мы по кругу,
Поплывем, полетим, поскользим,
Столько лет, столько зим...
Опусти на плечо мне доверчиво тонкую руку –
Приглашаю тебя на самый медленный танец.

Каплет музыка в мозг и уже начинает бродить...
Время тоже по кругу плывет,
Циферблат – словно маленький пруд подо льдом,
Золоченый маленький пруд...
Приглашаю тебя.
Приглашаю на медленный, медленный, медленный танец.
Впереди у нас – час,
Целый час, целый круг...

* * *

Сеем последние зерна любви.
Строгий учитель, благослови
И не кори за безвременный грех –
Зерна любви прорастают во всех.

Благословенна прощания тишь:
Молча стораешь и молча грустишь
В темную ночь унося на губах
Легкий, душистый, мерцающий прах...

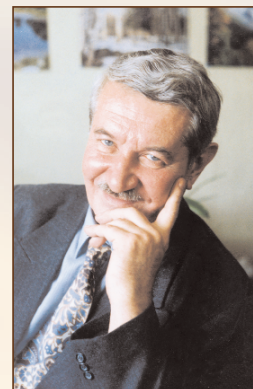
ИМЕНА

Как легкий рой ночных огней,
Как золотые стремени
Летающих через тьму коней,
Мелькают в памяти моей
Знакомых женщин имена

Печальный взгляд,
Прощальный взгляд.
Духов щемящий аромат
И всплеск мерцающих волос...
С кем не случилось, нестряслось
Все это – вместе рай и ад.
С кем не схлестнулось –

Вкривь и вкось,
Не пронизало плоть и кость –
Вчера иль сотни лет назад!

С кем молодым,
А может даже и седым,
Усмешливым, как добрый бес.
Вдруг не случилось это зло:
Когда девичий нежный лик
На фоне гаснущих небес
Блеснет – и выпадет весло
Из рук, и лодку в тот же миг
Закружит бешено река
И в круг замнуты берега!

Мансур БЕКИЛОВ